ПРИНЦИП АДМИНИСТРАТИВНОЙ НЕЙТРАЛЬНОСТИ КАК ГАРАНТИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ СУДЬИ

Убайдуллаев Ботирбек Баҳодирхон ўғли
Магистрант Академии правосудия Республики Узбекистан
botir.ubaydullayev721@gmail.com

Аннотация. *Обосновывается понимание административной нейтральности как принципа организационного обеспечения судов, исключающего использование управленческих полномочий для воздействия на разрешение конкретных дел. На основе законодательства Узбекистана и международных рекомендаций предлагаются авторское определение, критерии проверки административных решений и модель нормативного закрепления принципа.*

Ключевые слова: *независимость судьи, судебное администрирование, административная нейтральность, внутренняя независимость, распределение дел, организационное обеспечение.*

Независимость судьи нуждается в защите не только от прямого указания о содержании решения, но и от организационных условий, позволяющих добиваться такого результата косвенно. Конституция Республики Узбекистан закрепляет независимость судей, их подчинение Конституции и закону и неподотчётность по конкретным делам; финансирование судов должно обеспечивать полноценное и независимое осуществление правосудия. [13] Тем самым конституционная гарантия охватывает и условия судебной деятельности.

В рамках формирования национальной модели судебного администрирования предлагается рассматривать административную нейтральность как способ конкретизации этой гарантии. Исследовательский вопрос состоит в следующем: какие требования к управлению ресурсами и организационными процессами позволяют отделить обеспечение правосудия от влияния на судебное усмотрение? Приводимые далее

13 Конституция Республики Узбекистан, принята на референдуме 30.04.2023. Ст. 136, 140. URL: https://constitution.uz/ru/clause/.

ситуации являются аналитическими примерами рисков, а не утверждениями о выявленных нарушениях в конкретных судах.

Закон Республики Узбекистан «О судах» устанавливает гарантии независимости судей и запрет вмешательства в осуществление правосудия. Статья 66 Закона, в частности, ограничивает истребование объяснений по существу дел установленными законом случаями и порядком. Статья 74 разграничивает отмену либо изменение решения и основания ответственности судьи. [14] Эти положения позволяют поставить вопрос о защите судьи от административных последствий его правовой позиции без освобождения от предусмотренной законом ответственности.

Сопоставимый подход выражен в пояснительном меморандуме к Рекомендации Комитета министров Совета Европы CM/Rec(2010)12: указания председателя суда не должны вмешиваться в принятие решений по отдельным делам, а распределение дел должно опираться на объективные критерии и быть защищено от внутреннего и внешнего влияния. Варшавские рекомендации БДИПЧ ОБСЕ 2023 года обращают внимание
на разграничение компетенций органов судебного управления и сочетание их независимости с подотчётностью.[15] Эти документы используются здесь как сравнительные ориентиры, а не как непосредственно действующие нормы законодательства Узбекистана.

В национальной литературе А. А. Атажанов связывает независимость судов с открытостью их деятельности и общественным контролем [8, с. 20–21]. В его работе приведены также позиции Ш. Ш. Шорахметова о доверии к суду и Д. Ю. Хабибуллаева о прозрачности как способе контроля за соблюдением конституционных принципов. Последние две позиции здесь рассматриваются по изложению Атажанова. Развивая этот подход, полагаем: открытость судебного разбирательства следует дополнить проверяемостью распределения организационных ресурсов. Иначе публичность процесса сама по себе не устраняет скрытую зависимость судьи от управленческих решений.

Зарубежные исследования позволяют уточнить этот вывод. Д. Косарж на материале Чехии показывает, что автономия судебной

14 Закон Республики Узбекистан от 28.07.2021 № ЗРУ-703 «О судах». Ст. 9, 63, 66, 74. URL: https://lex.uz/ru/docs/5534928.

15 Совет Европы. Пояснительный меморандум к Рекомендации CM/Rec(2010)12, документ CM(2010)147-add1. П. 30–32. URL: https://search.coe.int/cm?i=09000016805ce0df; OSCE/ODIHR. Warsaw Recommendations. 2023. П. 4, 8–12. URL: https://odihr.osce.org/odihr/552718.

системы не гарантирует внутренней независимости каждого судьи: председатели судов могут одновременно защищать её и создавать риски подчинения [9]. А. Блиса и Д. Косарж предлагают раздельно исследовать кадровые, административные, финансовые и иные полномочия председателей [10].

Для Узбекистана из этого сопоставления выводится необходимость контролировать не только принадлежность полномочий определённому органу, но и основания каждого их применения. Предлагаемый принцип дополняет институциональные гарантии процедурными, не предполагая механического переноса зарубежной модели.

В настоящем исследовании административная нейтральность определяется как принцип, обязывающий субъектов организационного обеспечения судов принимать решения по заранее установленным, объективным и проверяемым критериям, исключающим обусловленность ресурсов и условий работы судьи желаемым исходом дела либо его законной правовой позицией. Термин предлагается в качестве авторской конструкции для развития гарантий независимости; утверждение о его общепризнанности или приоритете введения не выдвигается.

Для целей исследования следует различать три понятия. Независимость характеризует защищённость осуществления судебных полномочий от неправомерного воздействия. Беспристрастность относится к рассмотрению дела без предубеждения в пользу его участников. Административная нейтральность адресована прежде всего тем, кто организует работу суда: она определяет допустимые основания и пределы управленческих решений. Её адресатами должны выступать и профессиональный администратор, и председатель суда, когда он выполняет организационные функции.

Передача хозяйственных задач специальному администратору сама по себе не отвечает на вопрос, кто вправе менять условия работы судьи, по каким основаниям и как проверяется такое решение. Поэтому разграничение должностей необходимо дополнить разграничением доступа к ресурсам, данным и процедурам пересмотра управленческих актов.

Нейтральность не следует отождествлять с одинаковым объёмом обеспечения каждого судьи. Разная сложность дел, потребность в переводе, продолжительность заседаний и требования доступности могут обосновывать различия. Предлагаемый критерий состоит в связи управленческой меры

с объективной потребностью правосудия, а не с предпочтениями руководителя относительно результата разбирательства. Так, предоставление дополнительного зала для многоэпизодного процесса допустимо
при установленной потребности; ограничение доступа к залу в ответ на неугодное решение нейтральности не соответствует.

С точки зрения организации труда важно исключить превращение показателей деятельности в требование определённого содержания судебных актов. В качестве авторского предложения эффективность администратора целесообразно оценивать по доступности инфраструктуры, срокам устранения технических неисправностей и качеству обеспечения заседаний. Доля удовлетворённых исков или обвинительных приговоров не должна становиться его целевым показателем. Продолжительность рассмотрения дел допустимо анализировать для выявления организационных препятствий,
но такое измерение само по себе не обосновывает неблагоприятные меры в отношении судьи.

Первый механизм – проверяемое распределение дел и нагрузки. Национальное законодательство уже содержит соответствующий элемент: статья 17 Экономического процессуального кодекса предусматривает формирование состава суда с учётом нагрузки и специализации, с использованием автоматизированной информационной системы и исключением влияния заинтересованных лиц. [16] Поэтому предлагаемая нейтральность развивает существующую гарантию, а не подменяет её новым названием. Аналогичный порядок установлен и в других направлениях судопроизводства.

Для практического развития этой гарантии предлагается сохранять цифровой журнал первоначального распределения, последующих изменений и оснований каждого исключения. Изменение коэффициентов нагрузки
и параметров специализации должно фиксироваться с указанием времени, инициатора и правового основания. Техническая автоматизация без контроля таких параметров не должна признаваться достаточным подтверждением нейтральности. Доступ к проверке необходимо

16 Экономический процессуальный кодекс Республики Узбекистан, утверждён Законом от 24.01.2018 № ЗРУ-461. Ст. 17. URL: https://lex.uz/ru/docs/3523895.

организовать с соблюдением ограничений на раскрытие сведений о делах и персональных данных.

Второй механизм – мотивированное обеспечение ресурсами. Распределение помещений, оборудования и помощи работников аппарата предлагается проводить по утверждённым критериям потребности. Существенное отступление от них должно оформляться с объяснением причины и срока действия. Это позволит проверять организационную обоснованность меры, не обсуждая правильность судебного решения. Нейтральность должна защищать и от необоснованного лишения ресурсов, и от их предоставления в обмен на ожидаемую лояльность.

Третий механизм – разграничение информационных полномочий. Администратору следует предоставлять сведения, необходимые для обеспечения деятельности суда, но не полномочие предварительно согласовывать проекты судебных актов. Предлагается разделить техническое обслуживание информационной системы и доступ к содержанию защищённых документов, регистрировать действия привилегированных пользователей и предусмотреть проверку необоснованного доступа.
При этом процессуальные полномочия судьи по организации конкретного разбирательства должны сохраняться.

Четвёртый механизм – независимое рассмотрение жалоб на административное воздействие. Целесообразно законодательно определить компетентный орган, сроки и порядок проверки, возможность срочных обеспечительных мер и запрет неблагоприятного обращения за добросовестную жалобу. Проверка должна касаться законности организационного действия, а не заменять обжалование судебного акта. Передача такой жалобы исключительно лицу, чьё распоряжение оспаривается, не обеспечивает требуемого разделения функций.

Для такой проверки предлагается авторский тест неизменности основания: было бы принято то же организационное решение при ином законном исходе дела, если нагрузка и потребности суда остались прежними? Ответ следует обосновывать документами и сопоставлением аналогичных ситуаций. Совпадение неблагоприятной меры с вынесением решения служит поводом для проверки, но не доказывает вмешательства. Новизна подхода состоит в проверке связи управленческой меры с правовой позицией судьи, а не только в оценке формальной компетенции руководителя.

Административная нейтральность предлагается как прикладной принцип судебного администрирования, связывающий запрет вмешательства с проверяемостью повседневных управленческих действий. Его самостоятельная ценность состоит в определении допустимых оснований решений о ресурсах, нагрузке и организационных условиях до возникновения конфликта. Для его внедрения предлагаются следующие меры.

Во-первых, закрепить в законодательстве о судебном администрировании норму следующего содержания: «Организационное обеспечение деятельности судов осуществляется на основе административной нейтральности. Запрещается использовать административные полномочия, распределение ресурсов и организационные условия деятельности судьи для воздействия на рассмотрение конкретного дела. Соответствующие решения принимаются по объективным, заранее установленным критериям; отступления от них подлежат мотивированию и проверке в установленном законом порядке». Это проект авторской формулировки, а не цитата действующего закона.

Во-вторых, утвердить матрицу полномочий председателя суда, администратора и аппарата. Для каждой функции необходимо определить уполномоченное лицо, основания решения, форму фиксации и механизм контроля. Нельзя передавать администратору оценку доказательств, определение правовой позиции либо иные процессуальные полномочия судьи под видом организационного сопровождения.

В-третьих, внедрить проверку административного решения по трём вопросам: имеется ли объективная организационная потребность; применён ли заранее установленный критерий; может ли законность меры быть проверена вне зависимости от должностного лица, которое её приняло? Отрицательный ответ должен служить основанием для дополнительной проверки, а не автоматическим доказательством вмешательства. Такой подход позволяет сочетать управляемость суда, ответственность за использование ресурсов и защиту самостоятельности судьи.

Список использованных источников

1. Конституция Республики Узбекистан. Принята на референдуме 30 апреля 2023 г. Ст. 136, 140. URL: https://constitution.uz/ru/clause/.

2. Закон Республики Узбекистан от 28 июля 2021 г. № ЗРУ-703 «О судах».
URL: https://lex.uz/ru/docs/5534928.

3. Экономический процессуальный кодекс Республики Узбекистан. Утверждён Законом от 24 января 2018 г. № ЗРУ-461. URL: https://lex.uz/ru/docs/3523895.

4. Council of Europe. Judges: independence, efficiency and responsibilities. Explanatory Memorandum to Recommendation CM/Rec(2010)12. CM(2010)147-add1. 2010. Paras. 30–32. URL: https://search.coe.int/cm?i=09000016805ce0df.

5. OSCE/ODIHR. Recommendations on Judicial Independence and Accountability (Warsaw Recommendations). Warsaw, 2023. Paras. 4, 8–12. URL: https://odihr.osce.org/odihr/552718.

6. Атажанов А. А. Обеспечение открытости и прозрачности деятельности судов как важное направление независимости судебной системы // Узбекистан-2030: наука, образование и экономика в развитии. 2023. С. 20–25. URL: https://inlibrary.uz/index.php/uzbekistan-science-education/article/view/24418.

7. Kosař D. Politics of Judicial Independence and Judicial Accountability in Czechia: Bargaining in the Shadow of the Law between Court Presidents and the Ministry of Justice // European Constitutional Law Review. 2017. Vol. 13, № 1. P. 96–123. DOI: 10.1017/S1574019616000419.

8. Blisa A., Kosař D. Court Presidents: The Missing Piece in the Puzzle of Judicial Governance // German Law Journal. 2018. Vol. 19, № 7. P. 2031–2076. DOI: 10.1017/S2071832200023324.